

Лу Ли мягко подтолкнул Фу Юньлани, тихо произнеся:

— Юньлани, Юньлани?

Фу Юньлани, похоже, был мертвецки пьян и долгое время не подавал никаких признаков жизни.

— С ним всё в порядке? — Они сами не знали, сколько именно выпили, но Сяо Тэн чувствовал, что его голова превратилась в кашу.

— Всё в порядке, всё в порядке. Я знаю, где он живёт, позже отвезу его домой.

— Хорошо... хорошо, Сяо Ли... — Сяо Тэн упал на стол. — В следующий раз... в следующий раз... вместе вознесёмся...

Лу Ли фыркнул:

— Хорошо, хорошо.

Посмеявшись, он убрал со стола бутылки из-под вина.

Когда Линда забрала Сяо Тэна, Лу Ли отправился провожать Фу Юньлани. Поддерживая его, он вышел из «Ди Лянь Хуа» и вызвал такси, чтобы усадить туда своего друга.

Сев в машину, Лу Ли взглянул в окно — недалеко от входа стоял Лу Сюэцин, и его глаза смотрели прямо на него.

Последующие несколько дней Лу Ли не появлялся в Хэндяне для участия в массовках, как и Фу Юньлани. Видимо, они слишком много выпили в тот день, и им потребовалось пару дней, чтобы прийти в себя.

Из-за приближающегося праздника Весны они решили просто взять отпуск. Лу Ли размышлял, что подарить прадедушке Лу. Увидев новости о «Хуа Суэцы», он вдохновился и выучил классический отрывок из этой оперы, чтобы исполнить его для прадедушки.

Что может быть у семьи Лу, чего у них бы не было? Такой подарок — лёгкий по форме, но глубокий по значению жест.

Лу Ли пересмотрел все существующие версии «Хуа Суэцы» — и фильмы, и театральные постановки, изучив каждую деталь. В первый день нового года Лу Сюэцин рано утром отправил за ним водителя. Лу Ли надел новую одежду, привёл себя в порядок и сел в машину. Водитель отвёз его в резиденцию Лу, где Лу Сюэцин завтракал. Увидев его, он отложил газету и сказал:

— Самолёт в девять.

Произнеся эти пять слов, он замолчал.

Дядя Лун подал Лу Ли завтрак, отодвинул стул и мягко усадил его.

Лу Ли давно не завтракал здесь, и всё казалось одновременно знакомым и чужим. Дядя Лун принёс всё, что он любил: суп с клёцками, лепёшки с палочками, яйцо всмятку, а также тарелку рисовой каши и порцию тофу.

Порции были больше, чем раньше, но Лу Ли съел всё до последнего кусочка, не оставив ни

крошки.

Дядя Лун почувствовал жалость. Он знал, что Лу Ли страдал снаружи, и по виду Лу Сюэцина было ясно, что тот не собирается ему помогать.

Лу Сюэцин закончил завтрак и продолжил читать газету. Когда Лу Ли закончил, дворецкий велел слугам убрать посуду. Увидев, что Лу Сюэцин всё ещё читает, Лу Ли открыл мобильный телефон и начал просматривать электронные новости.

«Приманка для богатства» выходит в первый день нового года: Сяо Тэн и Чжао Тунчжэнь встречаются весну вместе!

Новое место съёмок «Хуа Суцзы» временно назначено на киносъёмочной базе Хэндянь в провинции Цзян, съёмки начнутся после праздников.

«Долгая песнь Тяньяня» завершает съёмки...

...

Из всех новостей его внимание привлекли только эти три.

Во время праздников он мог бы пойти с Фу Юньланем и Сяо Тэном на «Приманку для богатства». А после праздников... прежде чем выйдет фильм «Долгая песнь Тяньяня», может ли он с Фу Юньланем попробовать свои силы в съёмочной группе «Хуа Суцзы»?

«Кайса» вложила огромные средства в «Хуа Суцзы». Это скорее пожертвование, чем инвестиция. Кассовые сборы современных фильмов-опер не сравнимы с другими фильмами, так как в основном их смотрят только преданные поклонники оперы. Эти фильмы не приносят больших прибылей, и кинотеатры не выделяют для них много сеансов. Обычно они не приносят убытков, но и не приносят прибыли. В этот раз «Кайса», скорее всего, понесёт убытки.

Потеряв деньги, она приобретёт репутацию.

В режиссёрской группе «Хуа Суцзы» есть как специалисты по опере, так и крупные фигуры в мире кино. Хотя он и Фу Юньлань не смогут сыграть в опере, но даже если они просто появятся на экране, пусть даже незаметно, у Фу Юньлани будет шанс привлечь внимание своих старых поклонников.

— Поехали, — Лу Сюэцин отложил газету и первым встал.

Дядя Лун убрал газету в сторону и повёл Лу Ли переодеваться.

Лу Ли удивился:

— Дядя Лун, на мне новая одежда.

— Господин приготовил для вас одежду. Не стоит пренебрегать его добротой.

Лу Ли не верил, что Лу Сюэцин сделал это из доброты. Скорее всего, он просто считал его одежду недостаточно хорошей и настаивал на замене.

Лу Ли не стал отказываться, зашёл в свою бывшую спальню — почти идентичную той, что была раньше — и переоделся.

Водитель отвёз их в аэропорт, где они почти час ждали посадки на рейс в Цзинду. В самолёте места Лу Сюэцина и Лу Ли были рядом. Лу Ли достал заранее приготовленную маску для сна, надел её и, откинувшись на спинку кресла, приготовился спать всю дорогу.

Лу Сюэцин нахмурился, бросив на него недовольный взгляд, и закрыл толстый план. Он хотел использовать эти несколько часов, чтобы разобраться с делами на конец года и начало следующего, но теперь у него не было ни малейшего настроения.

Лу Ли не мог уснуть.

Вначале он просто не мог заснуть.

Рядом Лу Сюэцин был тих, но явно не спал, время от времени двигаясь, вероятно, меняя позу или массируя голову.

Каждый год на Новый год он был очень занят.

Весна — это праздник для всего народа Хуася, но этот праздник не для высшего руководства «Кайса».

Свободные дни Лу Сюэцин обычно компенсировал в другое время, тратя больше часов на работу — несколько лет назад это было необходимо, но сейчас «Кайса» становилась всё крупнее, и ассистенты с различными отделами могли поддерживать работу компании. Теперь Лу Сюэцин мог позволить себе отпуск, но он сам этого не хотел, так что его усталость была заслуженной.

Лу Ли втайне посмеивался над этим, но через некоторое время, когда человек рядом перестал двигаться, он с сомнением снял маску и взглянул на него.

На синем кресле Лу Сюэцин лежал, спокойно закрыв глаза. Судя по ритму дыхания, он тоже уснул.

Лу Ли замер, отвёл взгляд, а затем украдкой снова посмотрел на него.

Его обычно холодные черты лица во сне казались гораздо мягче. Под длинным пальто был костюм того же цвета, воротник пальто был расстёгнут, и виден был галстук, совпадающий по цвету с костюмом, почти чёрный.

За окном облака переливались золотыми и синими оттенками, отражая солнечный свет на высоте, превышающей десятки тысяч футов.

Лу Ли больше не смотрел на него, надел чёрную маску и повернулся лицом к окну. Раньше накопившиеся обиды и недовольство на Лу Сюэцина вдруг исчезли, и он почувствовал себя спокойно, как будто стоял на твёрдой земле.

Когда они вышли из самолёта, их уже ждали люди из семьи Лу.

В Хуася было пять великих семей, и семья Лу была одной из них. Прадедушке Лу было уже за восемьдесят, но он всё ещё был бодр и здоров. Лу Сюэцин был вторым сыном в семье, старший брат и два младших брата были его двоюродными братьями, и все они жили в главной резиденции. На самом деле у семьи Лу было много родственников, которые не жили с ними, кроме семьи брата прадедушки Лу. Лу Сюэцин рано ушёл из дома, а единственная дочь прадедушки Лу не жила в главной резиденции. Лу Миньминь, единственная дочь, давно вышла

замуж за границу и возвращалась только раз в год. У Лу Миньминь и её мужа было много детей и внуков, но из-за дальности расстояния и её возраста встречи становились всё реже.

Помимо дочери, живущей за границей, прадедушка Лу больше всего любил младших членов семьи. Среди них было семь человек, включая правнука брата прадедушки Лу и Лу Ли. Поскольку Лу Сюцзин рано порвал с семьёй, прадедушка Лу впервые увидел Лу Ли на своём семидесятилетии.

Прадедушка Лу больше всего любил внука Лу Сюцзина, хотя его «бунтарство» в молодости сильно его разозлило. Но когда Лу Сюцзин привёз ребёнка на его юбилей, он всё равно был очень рад, хотя и немного расстроен.

Среди младших членов семьи Лу Ли был самым послушным! И он мог играть на музыкальных инструментах, рисовать и писать стихи! Услышав, что Лу Ли долго готовился к его юбилею, прадедушка Лу полюбил правнука ещё больше, и если бы не учёба, он бы забрал Лу Ли к себе.

Именно поэтому ни Лу Сюцзин, ни Лу Ли не собирались рассказывать прадедушке Лу о своих делах.

Прадедушка Лу был здоров, много лет заботился о своём здоровье и занимался спортом, но восемьдесят лет — это всё-таки восемьдесят лет. Если бы он узнал, что Лу Ли не его родной внук, это могло бы его сильно расстроить. Лу Сюцзин уже отомстил Ло Шаньна, и на этом всё должно было закончиться.

<http://bllate.org/book/16232/1458354>